

Дедушка Фэн Нянь сжимал в руках увесистую пачку наличных — это был почти весь доход, который они с внуком выручили за месяц сбора грибов. Однако, несмотря на нужду, он ни на миг не помышлял присвоить эти деньги себе.

— Фэн Нянь, отдай эти деньги тому парню, — сказал дед.

— Хорошо, дедушка.

Фэн Нянь впервые держал в руках такую сумму. В его глазах читались радость и удивление, но не было ни капли алчности.

— Брат, держи, — Фэн Нянь вложил пачку купюр в ладонь Исайсу.

Исайс, наблюдавший за сделкой со стороны, уже понял, что эта стопка бумаги — местная валюта, нечто вроде «звездных кредитов» у жуков. Но брать деньги он не собирался. Впереди ему предстояло еще некоторое время нагло пользоваться гостеприимством этого «детеныша», и эти деньги были лучшим способом выказать свою признательность.

Он молча сунул купюры обратно в руку Фэн Няня и покачал головой. Фэн Нянь, разумеется, не хотел соглашаться, и они начали перетягивать пачку туда-сюда. В конце концов, дедушка, не выдержав этой сцены, решительно забрал половину денег. Только после этого бесконечная борьба наконец закончилась, и Исайс был вынужден убрать оставшуюся часть в карман своих брюк.

Сгущались сумерки. Солнце давно скрылось за горизонтом, и над сельской местностью опустилась мягкая ночная мгла. В темноте затанцевали светлячки, а сверчки и лягушки стали верными аккомпаниаторами этих ночных эльфов.

В маленьком домике зажегся свет, внутри замелькали суежливые тени. Фэн Нянь помогал деду, а старик ловко орудовал лопаткой — в большом котле на плите шкварчали дикие грибы, источая аромат, от которого можно было проглотить язык. Исайс стоял рядом, помогая мыть овощи. Аромат проникал в ноздри, и он уже не помнил, сколько раз сглотнул слюну.

Наконец, после долгих хлопот, на столе появилась простая еда. Поскольку времени было мало, дедушка не успел приготовить сложные блюда, поэтому на ужин были лишь привычные домашние яства: вяленое мясо с острым перцем, жареные лесные грибы, тушеный картофель со стручковой фасолью и простая зелень. Блюд было немного, но порции оказались внушительными. Думая о завтраке и не зная аппетита гостя, дедушка сварил целую кастрюлю риса — остатки он собирался утром превратить в жареный рис с яйцом.

— Брат, ешь скорее, — Фэн Нянь протянул Исайсу палочки.

Исайс принял их и с сомнением оглядел странный инструмент. Среди жуков он питался только питательными растворами, а в редких случаях, когда доводилось пробовать натуральную пищу, пользовался ножом, вилкой или ложкой. Две тонкие палочки он видел впервые. Не зная, как ими пользоваться, он не стал спешить, а принялся невозмутимо наблюдать за тем, как едят Фэн Нянь и его дед.

Фэн Нянь сделал пару укусов и, заметив, что Исайс не двигается, начал его торопить:

— Брат, ну же, ешь! Ты что, не голоден? — он взял свои палочки и показал, как ими пользоваться.

Исайс улыбнулся, сжал палочки в точности так, как только что увидел, и с легкостью подцепил кусочек гриба, осторожно отправив его в рот. Движения его были настолько ловкими, будто он пользовался ими всю жизнь. Стоит признать: Исайс, будучи редким особью типа SSS, поступивший на службу в пятнадцать лет и ставший самым молодым адмиралом жуков к двадцати семи, обладал поистине пугающей способностью к обучению.

Увидев, что Исайс начал есть, Фэн Нянь заулыбался и принялся приговаривать: Ешь побольше, ешь побольше.

В тот момент, когда лесной гриб оказался во рту, зрачки Исайса расширились. Свежий вкус гриба в сочетании с остротой перца вызвал у его вкусовых рецепторов небывалое возбуждение. Казалось, у расы жуков от природы не было таланта к кулинарии: любая еда — будь то натуральные продукты или питательные смеси — была либо пресной, либо настолько резкой, что прошибала до самого мозга. Это был первый раз, когда он попробовал что-то настолько вкусное.

Затем он попробовал остальные три блюда, и каждое из них привело его в восторг. Фэн Нянь и дедушка, видя, с каким аппетитом он ест, тоже повеселели. Однако дедушку поразило другое — аппетит у парня оказался просто невероятным. Весь рис, который должен был остаться на утро, Исайс съел подчистую. А ведь той кастрюли хватило бы на шестерых или семерых взрослых мужчин! Они с внуком съели всего по две чашки, остальное ушло в желудок гостя. Даже большие тарелки с закусками опустели.

Дедушка смотрел на Исайса, и его изборожденное морщинами лицо выражало глубокое сомнение. Сколько же времени этот человек голодал? Не лопнет ли у него живот? Старик переживал не из-за еды, а искренне беспокоился за здоровье гостя.

Исайс отложил палочки, впервые почувствовав смысл жизни. В мире жуков он был сиротой. После призыва в пятнадцать лет его жизнь состояла только из тренировок и сражений. Год за годом он превращался в бездушную боевую машину. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что за двадцать с лишним лет в его жизни почти не было моментов, о которых стоило вспоминать. Он и не думал, что, попав на эту безымянную планету, обретет такой краткий миг покоя. Он подумал: больше не нужно воевать, каждый день можно есть вкусную еду, жить в тепле и уюте — о такой жизни он в мире жуков мог только мечтать.

Вернувшись из своих мыслей, он заметил, что старик и мальчик пристально смотрят на него, явно собираясь что-то сказать. Опустив взгляд на абсолютно пустые тарелки, он вспыхнул до корней волос. Он и сам не ожидал, что съест так много. Хотя военным жукам требовалось огромное количество энергии, в своем мире он пил высококонцентрированные растворы, и двух порций хватало с лихвой. Местная же еда содержала гораздо меньше энергии, поэтому он сам не заметил, как увлекся.

Даже адмирал, который перед подчиненными всегда держался холодным как лед, сейчас почувствовал неловкость. К счастью, убедившись, что с гостем все в порядке, дед и внук не стали заострять на этом внимание. Хороший аппетит — к счастью. К тому же, раз они приняли деньги за дикого кабана, им было совершенно не жалко ни риса, ни муки.

В деревне развлечений было немного: большинство людей после тяжелого рабочего дня смотрели телевизор и рано ложились спать. В доме Фэн Няня в главной комнате стоял маленький цветной телевизор — его купили еще родители мальчика. Помогая деду убрать на кухне, Фэн Нянь наконец дождался своего самого любимого момента — просмотра телепередач. Чтобы угодить деду, он включил фильм о войне.

На экране разворачивались события тех лет, когда их страна сражалась с захватчиками. Звучали горны, солдаты с винтовками и штыками бросались на вражеские лагеря, не щадя своих жизней, а грохот орудий и выстрелы не утихали ни на минуту. Фэн Нянь смотрел на экран, охваченный восторгом, а дед, сжимая в зубах трубку, хмурил брови.

Исайс же с серьезным выражением лица следил за происходящим на экране, и на душе у него становилось все тяжелее.

<http://bllate.org/book/20817/2093816>